
© Н.В. КУДРЯВЦЕВ

yaspers89@yandex.ru

УДК 94:351. 745 (571. 12)

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА
ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1919-1923 гг.)
(ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается история организации и деятельности уголовного розыска Тюменской губернии. Раскрываются некоторые исторические факты, основанные на документах, хранящихся в государственном архиве Тюменской области.

SUMMARY. The article deals with the history of foundation and activity of the Criminal Investigation Department in Tyumen province. It discloses some historical facts based on the documents kept in the State Archives of the Tyumen region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовный розыск. Тюменская губерния, документы.

KEY WORDS. Criminal Investigation Department, Tyumen province, documents.

Изучение истории деятельности милиции и отдельно ее структурных подразделений необходимо для детального и объективного анализа работы правоохранительной структуры на каждом из этапов ее развития. Данное исследование даст возможность не только изучить деятельность такого подразделения как Тюменский губернский отдел уголовного розыска, но и установить роль данной службы, качество кадрового состава, а также выявить причины, которые не позволяли сделать работу милиции Тюмени более эффективной. Важную роль в исследовании вопросов по работе уголовного розыска, как главного звена милицейской структуры имеют материалы, регламентирующие организацию и деятельность милиции и ее подразделений с момента создания. В этом отношении интерес вызывают документы фондов милиции, хранящиеся в государственном архиве Тюменской области. Документы данных фондов наиболее полно отражают специфику работы уголовного розыска Тюменской губмилиции. Стоит отметить и большую информационную возможность фондов милиции, которые позволяют подробно изучить кадровый состав, организацию работы с сотрудниками правоохранительных органов, выявить проблемы, связанные с самой деятельностью милиции, что немаловажно, поскольку ситуация, сложившаяся в сегодняшней российской структуре МВД, корнями уходит в советскую эпоху. Изучение деятельности уголовного розыска Тюменской губернии даст возможность получить информацию о порядке формирования личного состава, расследованию преступлений, качестве оформления уголовных материалов в период становления Советской власти в Тюменской губернии.

Важнейший этап в истории правоохранительных органов Тюмени начинается с периода создания народной милиции в феврале 1917 г., когда в Тобольской губернии была установлена власть Временного правительства. Однако народная милиция в губернии просуществовала всего восемь месяцев. После прихода к власти РКП(б) первоочередными мероприятиями были слом старого государственного аппарата и реорганизация народной милиции Временного правительства. Вопросы формирования государственных органов по борьбе с преступностью, решение которых не терпело отлагательства, являлись жизненно важными для большевиков. Формирование Тюменской губернской милиции началось в феврале - июле 1918 г. С лета 1918 по 1919 гг. территория губернии была захвачена белыми. Аппарат милиции вновь сформировался осенью 1919 г., с июня 1920 г. он стал называться губернским управлением рабоче-крестьянской милиции.

Для охраны революционного порядка, путем негласного расследования преступлений уголовного характера на основании решения коллегии Народного комиссариата внутренних дел от 5 ноября 1918 г. при губернских управлениях Советской рабоче-крестьянской милиции начали создаваться отделения уголовного розыска. Руководство и управление деятельностью уголовно-розыскных учреждений осуществляло Центральное управление уголовного розыска, созданного при Главном управлении советской Рабоче-крестьянской милиции [1]. Тюменский губернский отдел уголовного розыска был создан 15 ноября 1919 года [2]. Основная задача уголовного розыска состояла в проведении системы мероприятий по предупреждению преступности, расследованию преступлений и розыску преступников, скрывавшихся от следствия и суда. Функциями губрозыска являлись [3]: осуществление руководства розыскным делом в пределах губернии; издание приказов в рамках своей компетенции, доведение до сведения и разъяснение организационно-распорядительной документации Центррозыска; контроль за деятельностью уездных отделений уголовного розыска; реализация основной задачи — организация мероприятий по профилактике преступности, расследованию преступлений и розыску преступников, скрывавшихся от следствия и суда и т.п. Структура Тюменского губрозыска была следующей [4]: 1) Руководство: начальник губрозыска его помощник и секретарь; 2) следственно-оперативная часть: начальник и делопроизводитель; 3) Активный отдел: начальник, инспекторы, субинспекторы, агенты и делопроизводитель; 4) справочно-регистрационный отдел: заведующий, регистратор дактилоскопии, конторщик, фотограф, гример, заведующий камерой хранения, машинистка и заведующий отделом привода. Также в документах упоминаются такие подразделения как стол личного состава и секретно-оперативная часть.

В делопроизводстве губернского отдела уголовного розыска отложился следующий комплекс документов, отражающий его деятельность: приказы Центррозыска; переписка с Центррозыском о реорганизации учреждений угрозыска, установлении штатной численности и др.; приказы Тюменского губрозыска по основной деятельности и личному составу; протоколы допросов, обысков и материалы к ним; материалы о деятельности губрозыска, сведения о количественном составе; списки и личные карточки сотрудников губрозыска, требовательные ведомости на выдачу заработной платы, личные дела сотрудников.

По данным 1922 г. Тюменское губернское управление уголовного розыска обслуживало г. Тюмень с количеством населения 60 000 человек и одноимен-

ный уезд с населением 133 410 человек [5]. Управлению подведомственны были 6 уездных отделений уголовного розыска: Тобольское; Ишимское; Ялуторовское; Туринское; Сургутское и Березовское [6].

На службу в уголовный розыск принимали, руководствуясь инструкцией по приему добровольцев в милицию 1921 г. [7], согласно которой поступить на службу в Тюменскую губернскую милицию мог гражданин РСФСР, достигший 21 года; грамотный; пользующийся избирательным правом в Советы; годный к милицейской службе; не состоящий на военной службе; прошедший службу в армии. Тем не менее данное требование не всегда соблюдалось. Помимо дисциплинированных и преданных своему делу сотрудников встречались и те, которые привлекались к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения либо ареста. Так, по данным личного дела, заведующий отделом привода Григорий Максимович Бутов-Федоров за неоднократное появление на рабочем месте в нетрезвом состоянии был арестован на 5 суток с исполнением служебных обязанностей [8]. Служащие, осужденные судебными приговорами за преступления, позорящие звание милиционера, а также уволенные в дисциплинарном порядке заносились в особые списки с указанием проступка, за который данное лицо было осуждено, и времени увольнения с должности. Такие списки сообщались губернскому и всем уездным управлениям губернии, а также Главному управлению Советской милиции [9].

В ноябре 1922 г. инструкторами управления уголовного розыска Республики П.А. Доновым и В.С. Подзодовым было проведено обследование состояния и деятельности Тюменского губернского управления уголовного розыска. Акт проведенной проверки показал следующее: «Сотрудников по списку 52, на всех заведены формулярные списки. Активные сотрудники для работы подразделены на 5 групп, причем каждая под руководством инспектора обслуживает соответствующий район города. При проверке их общего развития, грамотности и профессиональной подготовки оказалось, что грамотность среди сотрудников за небольшим исключением невысока, при наличии нескольких опытных работников уголовного розыска (помначгуброзыска т. Кузнецов и инспектора т.т. Невзоров и Михайлов), остальная масса сотрудников показала достаточные теоретические познания в области уголовно-розыскной работы и по своему общему развитию, при наличии систематического инструктирования и руководства, может быть признана годной к несению своих служебных обязанностей. Среди активных работников состоят в должности агентов II разряда: Красовский и Сидоров. Оба в возрасте моложе 21 года. Начальник Губрозыска тов. Агафонов Федор Иванович 31 года, коммунист с 1917 года; в должности с 1-го ноября с/г., окончил 4 класса городского училища. Назначен на должность Тюменским Губисполкомом и в этой должности Центром не утвержден. Губернское управление уголовного розыска помещается в центре города и занимает верх каменного дома по улице Республики, состоящего из 8 комнат. Помещение отапливается, освещается электричеством и по своему размеру и расположению комнат удовлетворяет нуждам управления. Имеется один телефон, помещающийся в коридоре. Арестованных, числящихся за губрозыском, на 27-29 сего ноября не значится. До первоначального допроса арестованные содержатся в помещении при управлении, причем мужчины и женщины вместе, а затем в ардоме при милиции; последнее помещение содержится в чистоте и опрят-

ности; имеются отдельные камеры для женщин и мужчин и для несовершеннолетних. При опросе арестованных никаких жалоб не поступало. В отношении раскрываемости преступности по Губрозыску процент раскрываемости равняется: август — заявлений 136, раскрыто 75%; сентябрь — заявлений 199, раскрыто 44%; октябрь — заявлений 229, раскрыто 50%. Обмундирование последний раз выдавалось в день 5-летия Октябрьской революции и распределено среди всех сотрудников, в количестве около 15 комплектов.» [10]. По факту всех нарушений проверяющими были отданы распоряжения об их устранении, зафиксированные в акте обследования. Сотрудникам уголовного розыска выдавались удостоверения, которые давали им право носить и применять табельное оружие, а также задерживать подозреваемых [11].

Вся оперативно-розыскная деятельность губрозыска тщательно документировалась и в основном базировалась на требованиях, сложившихся в дореволюционной России. Некоторые аспекты, касающиеся составления документов, были отражены в Инструкции по уголовному розыску [12]. Так, в частности, говорилось, что принимающий заявление должен немедленно расспросить заявителя об обстоятельствах происшествия или об известных ему признаках преступного деяния и составить протокол [13]. Содержание словесного заявления должно было записываться полностью. Жалоба, поданная лично, немедленно должна была проверяться опросом заявителя. Сведения о вещественных доказательствах и документах, поданных заявителем, следовало заносить в обязательном порядке в протокол с подробными указаниями [14]. В инструкции оговаривалось: «Протокол заявления подписывается заявителем и должностным лицом, причем в случае явного обвинения кого-либо в преступном деянии заявитель предупреждается о наказании за ложный донос. Во всяком протоколе означается: 1) когда, кем и где протокол составлен; 2) кем, когда и где обнаружено преступное деяние; 3) в чем оно состоит; 4) кто является виновным или на кого падает подозрение (имя, отчество, фамилия, место жительства и указание на свидетелей, если таковые были или на другие доказательства)» [15]. В инструкции также подчеркивалось, что письменные и словесные заявления требуют внимательного рассмотрения, в особенности, если они исходят от потерпевших, очевидцев или лиц, расположенных оказывать бескорыстные услуги правосудию. Каждое словесное заявление должно было терпеливо выслушиваться с полным пониманием. В ходе судебно-следственных мероприятий все сведения должны были записываться от имени лица, производящего дознание с точными указаниями, откуда они получены [16]. Согласно инструкции, дознание, предписывалось заверять подписью лицом, его производящим, и допрашиваемым лицом. В случае отказа допрашиваемого подписать протокол, в нем необходимо было сделать соответствующую запись [17]. В инструкции также отдельным абзацем выделялось: «Осматриваются и описываются следы преступления и окружающая местность, причем делаются необходимые измерения и чертежи. В протокол вносится все, что обнаружено, в той последовательности, как осматривалось и открывалось. В протоколе записываются вопросы, предлагаемые приглашенным сведущим лицам (экспертам). Знания сведущих лиц излагаются отдельно от протокола» [18]. Среди следственных документов сохранились такие материалы, как: заявления о преступлениях; рапорты об обыске; протоколы заявлений; протоколы обысков; ордера на обыски;

протоколы допросов; подписки о невыезде; опросные листы; протоколы опросов. Полнота документированной информации этих документов позволяет сделать вывод о сравнительно профессиональном подходе к составлению данной документации в губернских отделах.

Документы уездных отделений уголовного розыска свидетельствуют о невысоком качестве их работы. Так, в докладе за январь 1922 г. начальника Ишимского отделения уголовного розыска Ананьева говорилось: «В январе месяце зарегистрировано 41 дело, из коих закончены производством и отправлены по подсудности раскрытых 23 дела, за не нахождением состава преступников и другими причинами отправлено на прекращение 8 дел, остальные 10 дел остались не раскрытыми, не закончены по разным обстоятельствам как-то: за отсутствием лиц, подлежащих опросу, а также сделаны запросы в районы для дополнения материалов. В течение января месяца задержано по преступлениям 56 человек. Поступило заявлений о розыске скота 22 и обнаружено 7. Штат угрозыска к 1 февраля состоит из 8 человек, а именно начальник, 2 старших агента, 2 младших агента, 1 регистратор преступников, 1 делопроизводитель и 1 конторщица. Ощущается большой недостаток бумаги, перьев и других канцелярских принадлежностей, уездмилиция отказывается в выдаче достаточного количества вышеозначенных предметов, мотивируя тем, что им тоже губмилиция недостаточное количество отпускает просимое... Кражи, убийства и грабежи, как в городе, так же и в уездах с каждым днем увеличиваются, преступниками являются шайки профессионалов-рецидивистов, прибывших из Омска, Тюмени и других близ окружающих городов. С моей стороны все меры приняты по вылавливанию означенного элемента, но для более продуктивной работы в этой отрасли не хватает сил, а милиция, никакой помощи не дает. А потому прошу Вас тов. Начальник поставить вопрос в надлежащие органы, об увеличении штата уездрозысков, для более продуктивной работы урегулированию преступного элемента. Еще раз докладываю Вам тов. Начальник, что все сотрудники вверенного мне отдела угрозыска разуты и раздеты, а в настоящее время зима и приходится таковым выдавать одежду из числа вещественных доказательств, которой пользуются временно до отправки по подсудности, а потом опять останутся в одном летнем дождевике, что является вредным для здоровья сотрудников. Материальный отдел уездмилиции не дал ни одного полушубка уголовному розыску. А потому прошу тов. Начальник позаботится высылкой полушубков и пимов, сколько будет возможно, дабы не были сотрудники лишены здоровья» [19].

В 1923 г. с переходом к новой трехзвенной системе административно-территориального устройства, был ликвидирован и губернский аппарат вместе с Тюменским отделом уголовного розыска [20].

Таким образом, как свидетельствуют документы, в деятельности Тюменского губрозыска имели место различные нарушения. Московская проверка выявила, что в Тюменском губернском уголовном розыске работали лица моложе 21 года, что являлось нарушением инструкции по приему добровольцев в милицию 1921 г. Сотрудники были недостаточно образованы, хотя проверяющими и отмечались достаточные теоретические знания в области уголовно-розыскной работы. Средняя раскрываемость преступлений составляла чуть более 55%. Агенты угрозыска были недовольны нехваткой форменного обмундирования, что нередко толкало их на должностные преступления. Не учитывалось и то,

что сотрудники подвергались опасности со стороны криминальных элементов. На службе в уголовном розыске нередко оказывались случайные люди, которые наводили страх на мирных граждан, чем стремящиеся оперативно расследовать преступление. В период диктатуры пролетариата криминальная обстановка усиливалась, в связи с чем борьба с преступностью была необходима. Другое дело, что данная деятельность осуществлялась без учета имеющегося профессионального опыта, недостаточно квалифицированными сотрудниками, с применением методов давления при расследовании преступлений.

Дальнейшее изучение данной проблемы позволит получить более четкую информацию о деятельности Тюменского губрозыска, о том, как присваивали делам статус «политического» и «уголовного» преступления; наиболее полно установить исторические факты, отражающие все стороны деятельности угрозыска, который является одним из важных в милицейской структуре. Неслучайно по деятельности такого подразделения, как уголовный розыск, судят о работе всей милиции в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГУТО ГАТО. Ф. Р-154 . Оп. 1. Д. 1. Л. 39.
2. Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 27. Л. 9 об.
3. Там же. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.
4. Там же. Д. 31. Л. 125.
5. Там же. Д. 34. Л.8.
6. Там же.
7. Там же. Ф. Р-149. Оп. 3. Д. 3. Л. 221. Инструкция по приему добровольцев в милицию. Утв. приказом начальника милиции Республики от 27. 09. 1921 № 299.
8. Там же. Ф. Р-154. Оп. 2. Д. 271. Л. 2.
9. Там же. Ф. Р-149. Оп. 1. Д.2. Л. 8.
10. Там же. Ф. Р-154. Д. 34. ЛЛ. 8-8об.
11. Там же. Д. 26. Л. 101.
12. Там же. Д. 1. ЛЛ. 5-9.
13. Там же. ЛЛ. 6; 46.
14. Там же.
15. Там же. Д. 31. Л. 6.
16. Там же. Л. 46.
17. Там же.
18. Там же. ЛЛ. 7-8.
19. Там же. Д.29. ЛЛ. 6-6об.
20. Там же. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 31. Л. 125.